

Режиссёр Ван, Старейшина Ли и Ма Пэй были заняты подготовкой к следующим сценам, и им было не до него. Мо Инь, которому больше нечего было делать, просто сидел в одиночестве, погрузившись в свои мысли.

— Сидеть здесь не жарко? Хочешь холодной воды? — Перед Мо Инем внезапно появилась тень, прервав его размышления.

Он поднял голову и увидел Сяо Гаогэ, которого только что отругал режиссёр Ван.

Поскольку съёмки должны были продолжиться, Сяо Гаогэ не сменил костюм. Однако в такую погоду одежда была слишком жаркой, поэтому он закатал рукава выше локтей, обнажив крепкие загорелые руки, покрытые каплями пота.

Сяо Гаогэ был высоким и крупным. Сам Мо Инь не был низким — его рост составлял 182 сантиметра, что в их кругу считалось неплохим показателем. Однако рядом с Сяо Гаогэ, который был выше 190 сантиметров, он казался гораздо меньше. К тому же Мо Инь сидел, а Сяо Гаогэ стоял, что ещё больше подчёркивало разницу.

Стройная фигура Мо Иня, скрытая тенью Сяо Гаогэ, выглядела почти хрупкой и трогательной.

Все присутствующие повернулись в их сторону.

Сяо Гаогэ держал в руке бутылку колы, от которой поднимался лёгкий пар. Казалось, он просто хотел проявить заботу о новичке и предложить ему воды.

Но кто бы поверил в это?

Сяо Гаогэ только что был публично унижен режиссёром Ваном из-за Мо Иня. Разве он не захочет отыграться на нём?

И вот всё начинается.

Все сидели с напряжёнными лицами, держа в руках сценарии и изображая, что усердно работают. Однако их взгляды то и дело скользили в сторону угла, где сидел Мо Инь, словно они боялись упустить что-то важное.

Они явно ждали зрелища.

Только Чжао Пэйлин смотрела на Мо Иня с беспокойством.

— Спасибо, — Мо Инь поднял взгляд на Сяо Гаогэ, взял предложенную воду, открыл её и сделал глоток. Затем он подвинулся, освобождая место под деревом. — Садись.

Сяо Гаогэ приподнял густые чёрные брови, взглянул на Мо Иня и, не церемонясь, сел рядом с ним:

— Ты не боишься, что я пришёл сюда, чтобы устроить сцену?

Все так думают, не так ли?

Мо Инь отпил ещё глоток воды, не поворачиваясь к нему, и лениво произнёс:

— Я верю в интуицию режиссёра Вана. Ты не такой человек.

Сяо Гаогэ сначала удивился, а затем рассмеялся:

— Неудивительно, что режиссёр Ван так высоко тебя ценит.

Слова Мо Иня о «вере в интуицию режиссёра Вана» относились к его способности выбирать актёров. Точнее, к его умению подбирать актёров, которые подходят своим ролям.

Режиссёр Ван выбрал Сяо Гаогэ на роль Гунсунь Лю, потому что считал, что их характеры схожи.

Каким был Гунсунь Лю? Он был человеком честным, открытым и свободным, всю жизнь придерживавшимся принципа «не говорить за спиной других и не вредить исподтишка». Если режиссёр Ван выбрал Сяо Гаогэ на эту роль, разве мог он быть человеком, который стал бы из-за такого пустяка мстить?

Мо Инь взглянул на него, и его взгляд скользнул от уголка глаза, оттенённого густыми ресницами:

— К тому же, хотя режиссёр Ван так сказал, все понимают, что лучше всего роль Гунсунь Лю подходит тебе, а не мне. Тебе незачем из-за этого со мной ссориться.

У босса подземелья и Гунсунь Лю было много общего, но их различия также были очевидны.

Гунсунь Лю был главным героем всего сериала. Хотя в его характере присутствовала некоторая легкомысленность, в глубине души он был человеком честным и порядочным. Его болтливость была скорее маской, скрывающей его истинную натуру.

Его настоящее сердце было честнее, чем у кого бы то ни было.

Но босс подземелья был другим. Он действительно был свободным и независимым. Он не заботился о правилах и морали. К тем, кто ему нравился, он мог быть невероятно добр, отдавая им всё, что у него было. Но к тем, кто ему был безразличен, он оставался равнодушным. Даже если кто-то умрёт у него на глазах, он не проявит ни капли эмоций.

Гунсунь Лю был благородным человеком, скрывающимся под маской двойственности, а босс подземелья был распутником, скрывающимся под маской благородства.

Разница между ними была очевидна. Разве режиссёр Ван стал бы заменять Сяо Гаогэ на Мо Иня в роли Гунсунь Лю?

К тому же их внешние различия также были значительными.

Гунсунь Лю был высоким и мускулистым, типичным образом «скитальца-рыцаря». А босс подземелья был изящным и утончённым, воплощением «элегантного аристократа».

С такой разницей во внешности как они могли поменяться ролями?

Сяо Гаогэ засмеялся:

— Просто некоторые люди этого не понимают.

Мо Инь не стал отвечать, вместо этого сделал ещё несколько глотков воды и спросил:

— Скоро время, ты не пойдёшь готовиться?

— Какой же ты недружелюбный. Я ещё не допил воду, а ты уже прогоняешь меня, — Сяо Гаогэ с досадой почесал нос, но всё же послушно встал и направился к площадке.

Там режиссёр Ван уже начал собирать актёров.

После его ухода Мо Инь повернулся и посмотрел на удаляющуюся фигуру Сяо Гаогэ. В его глазах постепенно появилась улыбка.

Он знал, что Сяо Гаогэ не будет держать на него зла не только по тем причинам, которые он только что назвал.

Эти причины, возможно, были достаточно вескими, но на самом деле самое главное заключалось в том, что в прошлой жизни Мо Инь уже знал Сяо Гаогэ.

Они познакомились на съёмках другого фильма, и, поскольку их характеры совпадали, в прошлой жизни они были хорошими друзьями.

Мо Инь ранее говорил, что в прошлой жизни у него было мало друзей, и ещё реже он находил настоящих единомышленников. Сяо Гаогэ был одним из тех, кого можно было назвать его «единомышленником».

Ну, наполовину.

Мо Инь снова отпил колы, поморщился и мысленно добавил.

Режиссёр Ван всегда уделял большое внимание эффективности съёмок, но ещё больше он заботился о качестве.

Собрав всех, он несколько раз переснял сцены встречи главных героев, пока не остался доволен результатом. Затем он доснял несколько проблемных кадров, и только когда стало совсем темно, режиссёр Ван наконец махнул рукой, отпустив всех.

Все, кто весь день работал на износ, с облегчением начали собирать вещи, делая это с невероятной скоростью.

Мо Инь весь день сидел в стороне, с интересом наблюдая за съёмками. Когда режиссёр Ван объявил об окончании работы, он потянулся, встал и убрал стул на место.

Чжао Пэйлин как раз пила воду рядом с ним и, увидев, что он собирается уходить, окликнула его:

— Эй, Мо Инь! Сегодня твой первый день в группе, разве не стоит это отпраздновать? Ребята, вы согласны?

Она обвела взглядом окружающих.

Все, кто весь день работал, больше всего хотели вернуться в свои комнаты и заснуть. Ужин? У кого были на это силы?

Но все, кто давно работал в этой сфере, знали, как вести себя в таких ситуациях.

Никто не стал возражать Чжао Пэйлин, наоборот, все поддержали её, говоря, что весь день ждали этого ужина.

Мо Инь сначала удивился, а затем улыбнулся:

— Конечно, ужин должен быть. Даже если не в мою честь, то чтобы отметить знакомство с такими «звездами». Но сегодня уже поздно, все устали, и мне не хотелось бы вас беспокоить. Может, перенесём на другой день? Выберем время, когда режиссёр Ван сможет дать нам полдня выходного.

Он повернулся к режиссёру Вану, который тоже собирал вещи, и улыбнулся.

Режиссёр Ван удивился, но затем тоже засмеялся:

— Мо Инь прав, вы что, не устали за целый день съёмок? Завтра ещё много работы. Оставим ужин на потом, я тогда угощу всех, и мы хорошо отдохнём!

Когда режиссёр Ван сказал это, все сразу согласились. Чжао Пэйлин не стала настаивать, лишь с сожалением произнесла:

— Режиссёр Ван, вы точно выполните своё обещание, правда?

Она бросила взгляд на Мо Иня, и всем было ясно, к кому на самом деле относились её слова. Взгляды всех присутствующих переходили от Мо Иня к Чжао Пэйлин.

Режиссёр Ван сделал вид, что ничего не замечает, и просто кивнул. Мо Инь же стоял рядом и с улыбкой наблюдал за происходящим, не отвечая.

Чжао Пэйлин, не найдя поддержки, с сожалением ушла, оглядываясь через каждые несколько шагов.

<http://bllate.org/book/16376/1481513>